

Дык А.Г.
главный специалист Департамента финансов, бюджета
и государственного заказа Смоленской области

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИНСТИТУТОМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

В статье раскрывается статус гражданского истца в случае предъявления прокурором гражданского иска по уголовному делу в пользу третьих лиц (несовершеннолетних, недееспособных, государства).

Часть первая статьи 44 УПК РФ определяет, что гражданским истцом могут являться как физические, так и юридические лица. В свою очередь пункт третий данной статьи делегирует прокурору и законному представителю право подачи гражданского иска в интересах третьих лиц (несовершеннолетних, недееспособных, государства и др.) [1]. Исходя из того, что темой данной статьи не является рассмотрение вопроса подачи гражданского иска через представителя (в том числе и законного представительства), мы не будем акцентировать внимание на особенностях подачи иска данными участниками уголовного судопроизводства. Таким образом, законодатель указывает, что круг лиц, имеющих право на подачу гражданского иска, шире, чем круг лиц, имеющих право на его удовлетворение.

Ряд авторов считает, что лица, имеющие право на подачу гражданского иска, автоматически становятся гражданскими истцами после реализации данного права. Как утверждает А. Клейменов, «путем предъявления гражданского иска в уголовном деле заинтересованное лицо (гражданский истец или прокурор) реализует право на возмещение материального ущерба от преступления» [2].

В этой связи совершенно справедливо мнение О.А. Тарнавского, который указывает, что в случае предъявления иска прокурором гражданскими истцами являются юридические и физические лица, в интересах которых был заявлен иск, но не прокурор. «Именно эти лица являются субъектами спорного материально-правового отношения, нуждаются в защите своего субъективного права, нарушенного преступлением, и только на субъектов этого отношения распространяются материально-правовые отношения принятого судом решения по предъявленному прокурором иску» [3]. Таким образом, суждение о том, что прокурор (как заинтересованное лицо) реализует право на возмещение материального ущерба от преступления, не может соответствовать действительности. В этой связи также нельзя признать пра-

вильным утверждение Р.Д. Рахунова, который считает, что «если прокурор сам предъявляет иск, то в качестве гражданского истца выступает он сам в интересах государственных и общественных организаций и граждан. В тех случаях, когда прокурор ограничивается поддержанием чьих-либо основных требований, он не выступает в качестве гражданского истца. Гражданским истцом является то физическое лицо, которое предъявило иск» [4]. Несогласие с такой позицией выражают многие авторы, к примеру, А.Г. Мазалов справедливо пишет: «Следуя указанной точке зрения, надо было бы сделать вывод о том, что суд должен вынести постановление (определение) о признании прокурора гражданским истцом» [5].

Не верна, на наш взгляд, позиция и тех авторов, согласно которой прокурор в рамках рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе обязан защищать законные права и интересы не только истца, но и гражданского ответчика. А.Г. Мазалов указывает: поэтому в той же мере, в какой прокурор оказывает истцу содействие в поддержании иска, он призван оказывать такое же содействие гражданскому ответчику в осуществлении им своей функции. Эта «двойственность положения прокурора по отношению к имеющемуся в деле иску еще раз подтверждает тот тезис, что прокурора, предъявившего гражданский иск, нельзя отождествлять с гражданским истцом или считать его представителем» [6]. Прокурор является основным представителем стороны обвинения, и говорить о том, что он должен отстаивать интересы гражданского ответчика (представителя стороны защиты), так же нелепо, как и если бы адвокат обвиняемого «оказывал содействие» потерпевшему. В этой части совершенно справедливыми являются слова О.А. Тарнавского: «Поддержание прокурором иска составляет одну из сторон его деятельности в качестве государственного обвинителя: он поддерживает иск постольку, поскольку поддерживает обвинение и только в связи с обвинением» [7].

Важность института предъявления иска прокурором в защиту третьих лиц подтверждается и на практике. Так, например, из 114 изученных уголовных дел, в которых заявлен гражданский иск, в 39 делах иск заявлялся прокурором [8]. В связи с чем хотелось бы уделить пристальное внимание некоторым правовым нюансам его реализации в соответствии с нормами УПК РФ.

Как нами уже отмечалось, п. 3. ст. 44 содержит правило, согласно которому гражданский иск может быть предъявлен прокурором в защиту следующих лиц:

– интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы (то есть физических лиц определенной категории)

– интересов государства.

Сравнивая указанное положение с нормами ранее действующего УПК РСФСР, надо отметить, что редакция п. 3. ст. 44 в достаточной мере отличается от аналогичной нормы УПК РСФСР (ч. 3 ст. 29), согласно которой «прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан». Указанные отличия состоят в следующем:

1. В части предъявления гражданского иска прокурором в защиту общественных интересов. Из текста п. 3 ст. 44 УПК РФ необоснованно исключен субъект, в защиту прав которого прокурор может предъявить гражданский иск, – «интересы общества». Позиция законодателя в этом вопросе не поддается объяснению, так как право предъявления гражданского иска по уголовному делу для охраны прав общественных интересов прокурору предоставляется (п. 6 ст. 246 УПК РФ). Напомним, что данная статья регулирует участие обвинителя в судебном заседании, что приводит к несогласованностям в нормах УПК.

2. В части предъявления гражданского иска прокурором в защиту физических лиц. Формулировка п. 3 ст. 44 УПК РФ, согласно которой прокурором может быть подан гражданский иск в защиту интересов лиц, которые по ряду причин не могут сами защищать свои права и законные интересы, существенно ухудшает права физических лиц на защиту со стороны прокуратуры по сравнению с УПК РСФСР, так как согласно ч. 3 ст. 29 УПК РСФСР прокурор был вправе предъявить гражданский иск в уголовном деле, если это-

го требовала охрана прав граждан вне зависимости от возможности самих граждан защищать свои права. Указанное в большей мере соответствует задачам прокуратуры. Так согласно пункту 1 статьи 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций», иными словами, задачей прокуратуры является защита всех граждан, в том числе и тех, которые, даже будучи дееспособными, не в состоянии отстаивать свои права (не обладают достаточными юридическими знаниями, нет возможности оплатить услуги адвоката и т. п.) В данной ситуации можно было бы принять норму гражданского процесса, согласно которой (ч. 3 ст. 131 ГПК РФ): «В случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином».

3. В части предъявления гражданского иска прокурором в защиту интересов государства. И в п. 3. ст. 44 УПК РФ, и в ч. 3 ст. 29 УПК РСФСР говорится о том, что иск прокурором может быть подан в защиту интересов государства, между тем ситуация на настоящий момент имеет следующие особенности, не позволяющие однозначно воспринять указанную формулировку.

Согласно ст. 124 ГК Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования являются субъектами гражданского права, они «...выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (а гражданский иск в уголовном процессе имеет именно гражданско-правовое основание), на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами», в соответствии с ст. 125 ГК РФ от их имени «...могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих орга-

нов». Таким образом, от имени Российской Федерации субъектов Российской Федерации или муниципальных образований выступают органы государственной власти.

На практике органы государственной власти наделяются полномочиями в той или иной сфере и осуществляют свои компетенции в рамках, установленных актами, определяющими статус этих органов, будучи именно юридическими лицами, о чем в вышеозначенных актах (учредительных документах) указанных лиц есть четкое упоминание. Например, согласно п. п. 1 и 6 Положения о Департаменте финансов, бюджета и государственного заказа Смоленской области, утвержденного постановлением администрации Смоленской области от 6 августа 2002 г. №191: «...Департамент является органом исполнительной власти Смоленской области, осуществляющим исполнительно-распорядительные функции в сфере реализации на территории Смоленской области единой финансовой, бюджетной и налоговой политики, обеспечения государственных нужд Смоленской области», а также «...обладает правами юридического лица, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, бланки, штампы и другие реквизиты, текущий и иные счета».

Более того, государство, в соответствии с параграфом 2 – 4 ГК РФ, для отстаивания своих экономических интересов может создавать или иметь доли (акции) коммерческих организаций (хозяйственных товариществ и обществ, акционерных обществ, государственных и муниципальных предприятий и т. п.). В свою очередь для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера государство, в соответствии с пар. 5 гл. 4 ГК РФ, а также федеральными законами, например «О некоммерческих организациях», вправе создавать некоммерческие организации (государственные учреждения, фонды, общественные организации и т. п.), представляющие интересы государства. К примеру, постановлением администрации Смоленской области от 2 ноября 2001 г. №7 был утвержден устав Государственного специализированного учреждения «Фонд государственного имущества Смоленской области» – учреждения, осуществляющего владение большей частью областного имущества. Как мы уже отмечали, указанные коммерческие и некоммерческие организации, а также органы государственной власти являются юридическими лицами. Таким образом, интересы го-

сударства (субъектов федерации, муниципальных образований) осуществляют их уполномоченные органы, а также иные организации, имеющие статус юридического лица.

В соответствии со статьей 48 ГК РФ юридические лица могут быть истцами и ответчиками в суде. В связи с чем в случае причинения вреда или возможности причинения вреда деяниями, имеющими состав преступления, указанные организации, в чьих сферах (компетенциях) находятся государственное имущество или права, обязаны будут подавать соответствующие заявления о возбуждении уголовного дела, а также о признании их гражданским истцом. Более того, целесообразность предъявления исков указанными юридическими лицами обусловлена тем, что в силу специализации указанных юридических лиц в той или иной сфере деятельности в иски с наибольшей вероятностью могут быть включены и дополнительные требования (проценты за пользование чужими денежными средствами, требования о компенсации вреда деловой репутации, упущенной выгоды и т. п.). К примеру, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 4 июля 1997 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» указал, что по делам о налоговых преступлениях наряду с материальным ущербом, заключающимся в непоступлении в бюджетную систему Российской Федерации денежных сумм в размере неуплаченного налога, может быть предъявлен гражданский иск также о взыскании с виновного штрафа и пени.

Между тем непредъявление указанными юридическими лицами исков в защиту интересов организаций, тем самым и интересов государства, не препятствует в соответствии с п. 3 ст. 44 УПК РФ предъявить указанный иск прокурору. Так, при совершении налоговых преступлений ущерб наносится государству, а представителем государства, предъявляющим иск о возмещении ущерба, является либо налоговый орган, либо прокурор. Но в этом случае иск не может быть предъявлен в интересах государства в соответствии с п. 3 ст. 44 УПК РФ, а должен предъявляться в интересах государственных органов или иных юридических лиц, в чьих компетенциях и находятся государственное имущество или права, которым преступлением был причинен вред. В противном случае прокурор, предъявивший указанные требования в защиту государства, обязан будет привлечь государ-

ство в качестве гражданского истца по делу, что противоречит п. 1 ст. 44 УПК РФ, где указано, что гражданским истцом могут быть только физические или юридические лица. Таким образом, противоречивость положений УПК не дает возможности прокурору предъявления иска в интересах государства, так как государство не может являться гражданским истцом в уголовном процессе.

Более того, нельзя забывать, что Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 8 разделяет собственность на частную, государственную и муниципальную (надо заметить, что перечень форм собственности является открытым, то есть предполагаются и иные формы, например совместная). Таким образом, возникает вопрос, если в законе указано право на защиту прокурором (в форме подачи иска) только государственной собственности, то соответствующий иск в интересах субъектов Российской Федерации или муниципальных образований прокурор подать не вправе?

Из буквального смысла норм уголовно-процессуального кодекса это так и вытекает. Между тем, хотелось бы отметить, что согласно части 3 статьи 131 ГПК РФ «в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований...», также статья 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ гласит, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок... органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и

муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть... доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований, с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной... органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований, об этом же говорит и п. 2.2 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 24 октября 1996 г. №59 «О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе», таким образом, получается, что гражданский иск прокурор вправе заявить в пользу муниципалитета и субъекта Российской Федерации, предъявить может лишь в гражданском и арбитражном процессах.

Учитывая особую важность института предъявления гражданского иска прокурором в интересах третьих лиц, мы считаем, что необходимо доработать УПК РФ с учетом обозначенных выше недостатков путем расширения списка субъектов, имеющих право участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца, включив в него уполномоченные органы (юридические лица) как государственной власти, так и местного самоуправления. Также необходимо расширить полномочия прокуратуры на подачу исков в интересах физических лиц.

Список использованной литературы:

1. П. 3 ст. 44 УПК РФ.
2. Клейменов А. Кто является гражданским ответчиком по делам о налоговых преступлениях? // Российская юстиция: №8, 2001. С. 40.
3. Тарнавский О.А. Уголовно-процессуальный механизм предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2000. С. 60–61.
4. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Изд – во «Госюр», 1961. С. 251–253.
5. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе М., 1977. С. 86.
6. Тарнавский О.А. Роль прокурора в рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном процессе // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22–23 апреля 1999. – Екатеринбург, 1999. С. 88.
7. Ефимичев П.С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права, №6, 2002. С. 181.
8. Тарнавский О.А. Роль прокурора в рассмотрении и разрешении гражданского иска в уголовном процессе. 1999. С. 60.